

Виктор стоял в уже знакомом кабинете графа, но на этот раз Александр встал со своего кресла и, обогнув стол, подошёл к сыну и приобнял его за плечи.

— Я смотрю, ты снова повысился, и скоро даже твой отец не будет тебе ровней, — улыбаясь, сказал он.

Виктора смутила такая обстановка, так как у него не было отца в своём мире, и он понятия не имел, каково это, когда тебе радуется мужчина.

Учитывая, что этот человек ему совершенно чужой, воспринимать его тёплые чувства было ещё сложнее, однако он собрался с мыслями и поприветствовал отца.

— Отец, ты ещё молод, и у тебя много лет впереди, чтобы стать сильнее любого на этом континенте, — польстил он графу.

Александр лишь рассмеялся и жестом пригласил его сесть напротив стола.

— Герцог с дочерью прибудут через неделю, и было решено, что ваша свадьба будет проведена через десять дней, — сообщил Александр, усаживаясь на своё место.

Виктора, конечно, не устраивала такая задержка, потому что он хотел как можно скорее вернуться к себе, а такие сроки указывали на то, что всё это займёт не меньше месяца, но и возразить он явно не мог.

— Завтра приедет матушка, и тебе пора познакомиться со своей бабушкой, — ошарашил граф ещё одной новостью.

«У меня есть бабушка? Почему я не слышал о ней?» Он начал быстро искать в памяти всё, что с ней связано, и понял, почему он о ней не знал. Предыдущий владелец тела никогда её не видел, поэтому не думал о ней, так как она переехала к своему отцу в Армондэль сразу после смерти предыдущего графа и отца Александра.

Она является дочерью графа Миртали из Армондэля, и он очень непростой человек в королевстве, так как является рыцарем «небесного» уровня.

— Отец, я не совсем уверен, как я должен себя вести, — поинтересовался Виктор, потому что он действительно не понимал этой ситуации, и память ему тоже не помогала.

— Не переживай, я уже подготовил подарок для матушки от твоего имени, она просто хочет познакомиться с тобой и Андросом, — улыбаясь, ответил граф.

— Как пожелаете, отец, — после этого ответа Виктор решил уйти, но граф остановил его.

— Виктор, ты всё ещё не хочешь вернуть своё место наследника? — серьёзно спросил он.

— Отец, это место меня не интересует, потому что я уверен, что смогу добиться большего, не будучи ограниченным обязанностями графа, — улыбнувшись, сказал Виктор.

Граф лишь покачал головой из стороны в сторону и, улыбаясь, махнул ему рукой, давая понять, что он может идти.

— Кстати, спасибо за подарок, — услышал напоследок лорд и, не оборачиваясь, покинул кабинет.

Оказавшись снаружи, он стоял ещё минуту и обдумывал то, что произошло только что, потому что засомневался в моменте, когда ему предложили вернуть титул наследника, и отказался автоматически.

За время жизни в этом мире он понял всю ценность титулов и то, что ему должны выдать титул виконта официально, ещё не предел его мечтаний, он теперь хочет большего, и ему нужен не только титул графа, но даже герцога.

Виктор думал о пути, как его можно получить, и для этого придётся пойти на северо-запад своей территории.

Если ему удастся получить право на разработки новых земель и, отправившись в эти земли, выбить оттуда монстров, ему останется только построить там несколько замков, после чего он объявит территории своими, и, если судить по размерам, этого будет достаточно, чтобы его признали как минимум графом.

Теперь он хотел этого, ему уже недостаточно быть просто бароном или виконтом, он хочет собственной силы.

Дело было даже не в титуле или власти, дело было в безопасности. Чем обширнее будет его территория и выше титул, тем больше рыцарей он сможет привлечь.

Его солдаты будут регулярной армией, но он сильно сомневался, что они смогут стать земными рыцарями, а тем более легендарными.

Но даже если такое случится, что дальше? Как их удержать рядом с собой? Им также нужны титулы и вотчины, это конечная цель всех рыцарей и аристократов этого мира.

Барон — всего лишь низшая знать, ниже только баронеты, что, по сути, не отличаются от простых рыцарей. Виконты тоже не многим лучше.

В этом мире королевства были как независимыми, так и в составе империй.

Насколько знал Виктор, в этом мире четырнадцать человеческих королевств, из которых четыре независимых.

Две империи, одна из которых находящаяся на северо-востоке империя людей Лиденгард и севернее гор Рондана, Империя орков, которая уже на протяжении тысячи лет периодически сражается с эльфами и дворфами.

На востоке от Лантариса находится королевство Корстад, с которым подписан пакт о ненападении, а на севере Армандэль, с которым в текущий момент перемирие.

В отличие от перемирия пакт даёт гарантии, что в случае войны Корстад должны уведомить Лантарис за год.

Так как все три королевства находятся в составе Империи Лиденгард, такие пакты соблюдаются в обязательном порядке.

Лантарис представлял собой огромную территорию, лишь немногим уступая своему северному соседу. Само королевство растянулось от западной части империи на шесть тысяч километров и упиралось на востоке в Корстад, а вся северная часть граничила с Армондэлем.

В ширину королевство было примерно три тысячи километров, и по большей части оно пустовало повсюду.

Территория, напоминая банан, имела крайне низкую плотность населения, север, северо-запад, северо-восток, центр и юго-запад были заселены, в свою очередь, восток и юго-восток, по сути, пустовали, так как там просто невозможно было возделывать земли.

Четверть всей границы империи с демонами защищают именно Лантарис, ещё двадцать процентов защищает Армондэль, остальную часть защищают три других королевства, два из которых граничат с Армондалэм.

И это также была причина того, что империя не станет вмешиваться в войны королевств, так как она находится в упадке, а границы надо защищать, и слабым королевствам такое оставлять нельзя.

Что, в свою очередь, даёт королям волю заниматься своими междоусобицами. А даже будь империя на пике своего могущества, всё равно не вмешалась бы.

У системы аристократии была фатальная уязвимость, заключающаяся в том, что количество дворян неуклонно росло, а стало быть, им нужны новые земли, но где их взять?

Поэтому королевства и воюют друг с другом, потому что даже если ты не получишь и пяди земли, они всё равно выигрывали, отправляя на смерть рыцарей и низшую знать, ищущую славы и возможность получить свою собственную вотчину.

Армондэль нападал на Лантарис почти каждый год, и однажды из-за своей самонадеянности потерял территорию, которую присоединил к себе граф Калисито, являющийся земным рыцарем.

И уже на протяжении пятнадцати лет они пытаются отвоевать эти земли.

Виктор порой даже не понимал, эти войны действительно ради земель или просто пытаются сгубить побольше дворян, чтобы освободить вотчины.

Видя всё это, он понял, как умно поступили в его мире, где убрали дворянство и вместо них появились просто миллиардеры, которые также захватили власть, но им не нужны были крепостные и титулы, ведь система капитализма принуждала людей самим гнать себя на работу, и со всех утюгов вас убеждали, что работа и есть цель вашей жизни.

Но этот мир ещё не дошёл до этого, и он не хотел, чтобы доходил. Его не интересовал титул короля или императора, потому что он боялся оказаться запертым во дворце.

После того как он узнал, что этот мир всего лишь «обломок» целого, лорд очень хотел узнать, что стало с другими мирами и кто такие боги.

Но Виктор также хотел остаться аристократом и быть над законом и людьми, он не хотел снова стать как все. Виктор желал, чтобы люди под его властью жили достойной жизнью, но не собирался ради этого терять то, что получил в этом мире.

Ему даже не нужно было править людьми, пользу от титула он видел не в этом, а в том, что будет над законом, и никто не посмеет его тронуть, что бы он ни сделал, такой иммунитет нельзя получить ни за какие деньги.

Он не верил в демократию или любую другую форму правления, потому что люди останутся людьми.

В этом мире он часто задавался вопросом: диктатор обязательно плохой, а демократ всегда хороший?

Ведь он сейчас диктатор, но хочет помогать людям и не видит границ этой помощи. Виктор не желает останавливаться, даже если люди под его властью будут жить в золотых домах и жить вечно, тогда разве он плохой?

Такие мысли появились у него, когда он прописывал законы, которые собирался внедрять.

И тогда он пришёл к выводу, что он хочет быть над законом, чтобы однажды его не казнили по чьей-то прихоти, а для этого нужен не только титул, но и армия и собственная сила.

Размышляя над всем этим, он и не заметил, как карета остановилась у его особняка, и ещё полчаса просидел в ней.

Очнувшись от своих мыслей, он сразу направился в библиотеку, где призвал свою броню, так как хотел понять некоторые её функции.

С того момента, как Виктор убил человека, в его голове часто возникали вопросы касательно молота.

В его руке тот почти ничего не весил, но удары, которые наносились им, сломали человека надвое, что противоречило всем законам физики.

Его сила также неуклонно росла, и, если его предположения верны, прямо сейчас он в семь раз сильнее среднестатистического человека.

Призвав броню, лорд разглядывал молот и, подняв над собой, просто выпустил его из рук.

Молот рухнул на пол и чуть не пробил пол насквозь, уйдя в него по рукоять.

Виктор смотрел на дыру, которую молот сделал в полу, и испугался, что он мог проломить пол насквозь, и, если бы внизу кто-то оказался, это точно убило бы человека.

Даже профессиональный боксёр с ударом в тонну такого бы не смог сделать, а молот просто упал с высоты человеческого роста.

Мгновенно убрав броню, он вызвал слугу, и, когда прибежала Лулу, он приказал послать за рабочими, чтобы они заделали дыру в полу.

Девушка посмотрела на повреждения, потом на своего господина и, убедившись, что с ним всё в порядке, пулей убежала выполнять приказ.

С тех пор как она стала рыцарем, она отказывалась снимать свою форму горничной и избегала тренировок, как только могла.

Даже убеждение Виктора в том, что её не отправят сражаться, не помогло, она просто не хотела этого и, смирившись с этим, он просто оставил всё как есть.

Побродив по особняку и не найдя, чем себя занять, он выглянул в окно, где уже темнело, и, решив воспользоваться этим, вернулся в спальню и лёг спать.

Всю последующую неделю Виктор тренировался и читал книги в библиотеке, потому что вообще не знал, чем себя занять.

Единственный раз, когда произошло что-то, что его отвлекло, было, когда ювелиры принесли его заказ и когда он отправил новые приказы в свою вотчину.

Всё остальное время он либо играл в нарды с Лулу и Линеей, либо умирал от скуки, пока в один из дней ему не пришло письмо от его бабушки.

В письме его приглашали на чаепитие, и, прочитав это, он очень нервничал, так как последнее такое мероприятие было не самым приятным, а тут ещё и бабушка.

В своём мире Виктор очень любил бабушку по маминой линии и часто жил у них, а теперь появилась женщина, которая имела то же родство с этим телом.

Собравшись и взяв подарок, который он заказал отдельно для неё, после того как узнал о её прибытии, Виктор отправился в гости.

Через полчаса он стоял перед женщиной, которую можно только в каком-то фантастическом мире назвать бабушкой, потому что она выглядела лет на тридцать максимум.

Она стояла в центре белоснежной комнаты рядом с небольшим диваном, перед которым стоял кофейный столик со сладостями и горячими напитками.

Женщина словно хотела показаться во всей красе, но на самом деле она просто не любила сидеть на месте и прогуливалась по комнате в ожидании Виктора, и на то была своя причина.

Глядя на неё, Виктор понимал, на кого был похож его отец и он сам, потому что перед ним стояла более красивая версия Александра.

Хотя красивая не даёт понимания её внешности, она была просто великолепна, и все женщины, которых видел Виктор в этом мире или в своём, были просто пародиями на женщин в сравнении с ней.

Она была ростом под два метра, фигурой, отлитой богами в форму, которую разбили после того, как она родилась. Её овал лица словно высечен из белоснежного мрамора легендарным мастером.

Два зелёных глаза, как два кристально чистых изумруда, сверкали на свету, заставляя людей видеть только их. Аккуратный носик и маленькие соблазнительные губки алого цвета заставили Виктора сглотнуть, когда она слегка приоткрыла свой рот, и за ними показались ровные зубы, белые как жемчуг.

Дело было не столько в красоте, сколько в ауре величия и уверенности, которую она излучала.

Казалось, что перед ним стоит существо за гранью понимания человека, и он совершенно потерял волю к какому-либо действию.

Пока Виктор, замороженный, смотрел на неё, по комнате распространилась аура рыцаря и в момент охватила его. Аура была настолько мощной, что он даже не мог толком дышать и не сильно отличалось от того, что он испытал с герцогом.

— Странно, почему сказали, что ты бесполезный? — словно возмущаясь, спросила женщина.

После чего жестом указала ему на кресло, стоявшее напротив места, куда села она.

Виктор, вернувший контроль над своим телом, послушно прошёл и сел в указанное кресло, словно мальчик, которого собираются ругать, сидел на краю с прямой спиной, ожидая выговора.

— Сказали, что ты бесполезный, но пока ты тут единственный, кого вообще можно считать достойным, — снова заговорила женщина. — Мой сын стал идиотом, или вы оба держите меня за дуру?

Виктор не знал, с чего начать и как утихомирить эту женщину, потому что по силе она как минимум бриллиантовый рыцарь, а её внешность сбивала его с толку.

— Простите, ба... — не успев договорить, женщина прервала его.

— Вздумаешь назвать меня бабушкой — и умрёшь, не договорив, — предупредила она. — Зови меня Клиосса или графиня.

— Разумеется, графиня, как скажете, — Виктор тут же подчинился.

— Дело не в том, что я стесняюсь быть бабушкой или своего возраста, мне девяносто два года, и я горжусь этим, просто вы, бездари, не заслужили ещё права считать меня своей бабушкой, не будь Александр родным, я бы и ему не позволила звать меня матерью, — женщина говорила без гнева, скорее, это было сожаление.

«Эта женщина куда больше подходит на роль хозяйки этого дома, почему она решила уехать?» Внезапно подумал Виктор.

— Ты так и будешь молчать, как истукан? Вы тут все идиоты или среди вас есть хоть кто-то с мозгами? — снова посыпались оскорбления.

Лорд тайком залез в инвентарь, бросил туда приготовленный подарок, так как для такой женщины это было просто мусором.

— Графиня, я подготовил подарок, могу ли я выйти и принести его? — спросил он, отчего женщина сделала недовольную гримасу и лишь махнула рукой, разрешая, но больше было похоже, что она отгоняет назойливую муху.

Виктор встал и быстрым шагом вышел за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3766999>